

положение о необходимости широкой лапаротомии при разлитом перитоните и завершении операции дренированием отлогих участков живота (В. Д. Федоров, И. Л. Ротков, К. Ф. Скрипниченко, И. М. Матяшин и др.).

В разделе «Послеоперационные осложнения» изложены клинико-диагностические приемы, позволяющие выявить основные послеоперационные осложнения, и предложены конкретные меры по их ликвидации.

В целом работа представляет ценность для практических врачей, содержит много полезных сведений, рекомендаций диагностического и лечебно-тактического плана. Молодые врачи получили для своей работы хорошее руководство.

Проф. И. А. Салихов, доц. В. В. Федоров (Казань)

А. М. Хакимова, А. Н. Юнусова. Эндемический зоб и его профилактика. Казань, Татарское книжное издательство, 1979 г., тираж 13 000 экз., 81 стр.

Профилактика эндемического зоба представляет большую гигиеническую проблему. Не случайно авторами книги являются гигиенисты. Однако, обобщая 20-летний опыт изучения эндемического зоба, авторы книги не ограничиваются гигиеническими его аспектами, но и уделяют большое внимание заболеваемости и особенностям клинико-патогенетической картины болезни.

На основании изучения заболеваемости эндемическим зобом и оценки степени его тяжести выведен специальный индекс, что чрезвычайно важно в настоящее время, когда клиническая картина на фоне проводимых мероприятий изменяется. В частности, авторы констатировали остающееся у детей увеличение щитовидной железы I—II степени, которое отмечают и другие исследователи. Как справедливо указано в книге, это заставляет искать другие пути профилактики и лечения. Найденные у детей с эндемическим увеличением щитовидной железы I—II степени нарушения в обмене веществ (уменьшение ретенции фосфора, кальция, азота) — еще одно доказательство патологического значения гиперплазии щитовидной железы.

Следует отметить, что в своих исследованиях авторы в числе немногих ученых страны наряду с другими показателями изучали экскрецию йода с мочой. Трудоемкие и кропотливые исследования позволили установить, что в ТАССР имеется относительная йодная недостаточность, связанная с дисбалансом других микроэлементов, недостатком витаминов С, В₁, В₂ и А.

Многосторонние исследования авторов позволили им рекомендовать новые пути профилактики эндемического зоба. Это, прежде всего, комплексное применение набора микроэлементов (вместо одного йода) и правильно сбалансированное питание. Особенно важно, что рекомендации разработаны дифференцированно для различных территорий республики. Проведенные исследования являются доказательством необходимости пересмотра системы профилактики эндемического зоба в стране. Если на территории одной сравнительно небольшой республики потребовалась научно обоснованная вариация противозобных мер, то можно ли считать правильной стандартную добавку йодистого калия (25 мг на 1 кг поваренной соли) для зобно-эндемичных регионов огромной страны? Совершенно очевидно, что каждый зобно-эндемичный район должен получить разработанные для него меры профилактики эндемического зоба с учетом степени распространения зоба, характера обменных нарушений.

Таким образом, проведенные авторами исследования имеют не только региональное значение. Они принципиально важны для создания новых направлений в борьбе с таким массовым заболеванием, каким и на сегодняшний день является эндемический зоб. Весьма ценными являются представленные в книге таблицы с указанием содержания в пищевых продуктах микроэлементов и особенно йода.

Татарское книжное издательство выпустило в свет ценную книгу, которая, несомненно, будет способствовать правильному пониманию проблемы ликвидации эндемического зоба не только в ТАССР, но и далеко за ее пределами.

Канд. мед. наук И. Д. Левит (Челябинск)

К. В. Лебедев, И. Н. Волкова, Л. Н. Зефилов. Из истории Казанской физиологической школы. Изд-во Казанского университета, 1978, 246 стр. Тираж 1000 экз.

Рецензируемая книга освещает возникновение и развитие одной из старейших физиологических школ страны и охватывает период от основания университета в Казани до наших дней. 175-летию Казанского университета и посвятили авторы свой труд. Книга состоит из предисловия и 8 глав.

В первой главе прослежена история преподавания физиологии с самого начала основания университета. Читатель знакомится не только с деятельностью И. П. Каменского и И. Брауна, но и со всей обстановкой того времени, с такими одиозными фигурами, как Лентовский, Берви, с мрачным периодом мракобеса Магницкого. Тема второй главы — возникновение экспериментальной физиологии, борьба передовой части профессуры и студенчества с умозрительным подходом натурфилософов, роль Ф. В. Овсянникова и А. Я. Данилевского. В третьей главе описывается фактическое

становление школы, связанное с многогранной деятельностью Н. О. Ковалевского. Отмечено, что именно Н. О. Ковалевский заложил традиции казанской физиологической школы и открыл при университете первый физиологический институт в нашей стране. К сожалению, авторы упустили роль Ковалевского, как популяризатора естественно-научных взглядов в регулярно читавшихся им популярных лекциях.

Четвертая глава посвящена длительному и исключительно плодотворному периоду работы физиологической лаборатории медфака под руководством Н. А. Миславского. Описан жизненный путь и научные достижения профессора и его многочисленных учеников. Продолжая традиции Ковалевского, Н. А. Миславский выполнил уникальные исследования механизма регуляции дыхания и точной локализации дыхательного центра. В лаборатории изучалась периферическая иннервация разнообразных органов и систем, была открыта нервная регуляция желез внутренней секреции, разрабатывались многие другие вопросы регуляции. Многие видные физиологи и клиницисты начали свой творческий путь в лаборатории Н. А. Миславского.

Специальная глава «Колыбель отечественной электрофизиологии» освещает роль А. Ф. Самойлова, сделавшего выдающийся вклад и развитие электрокардиографии и открывшего химические механизмы передачи возбуждения с двигательного нерва на скелетную мышцу, а также в синапсах центральной нервной системы. Шестая глава приближает читателя к настоящему времени. Она озаглавлена «Химические посредники нервной системы». Подробно излагается вклад казанской школы в разработку одной из крупнейших проблем современной физиологии — учения о медиаторах нервной системы (работы А. Ф. Самойлова, А. В. Кибякова и их учеников).

Седьмая глава «Исследования по физиологии нервов и мышц» посвящена научным направлениям кафедры физиологии университета под руководством профессоров Д. С. Воронцова, Н. П. Резвякова, И. Г. Валидова. Эти исследования вылились в открытие целого ряда кардинальных фактов и позволили говорить о казанской школе в области нервно-мышечной физиологии. Далее излагаются материалы о некоторых других направлениях, развивавшихся и продолжающих разрабатываться в Казани. Представлены материалы об открытии В. М. Бехтеревым одной из первых в России психофизиологических лабораторий, о школе зоофизиологов, исследованиях по физиологии труда, регуляции деятельности сердца.

Даже краткая характеристика книги показывает, что она дает широкую картину истории и достижений казанской физиологической школы. В книге использованы сведения из печатных источников, а также очень интересные данные впервые публикуемых архивных материалов. Читается книга легко и с интересом. К сожалению, не указано, кому из авторов принадлежат те или иные главы. Вызывает также сожаление малый тираж книги.

Проф. Л. М. Рахлин (Казань)

ДИСКУССИЯ

К ПОНИМАНИЮ СПЕЦИФИКИ ПРЕДМЕТА МЕДИЦИНЫ

(По поводу книги В. Д. Жирнова «Проблема предмета медицины», М., Медицина. 1978)

Доц. Н. И. Вылегжанин
(Казань)

Среди трудов по философским проблемам медицины, опубликованным за последнее время, эта книга привлекает внимание попыткой рассмотреть «специфику предмета медицины как самостоятельной отрасли естествознания». Уточняя задачу, автор отмечает, что «в частности, человек может быть предметом многих наук (биологии, психологии, медицины и др.), ибо каждая из них находит специальные закономерности, присущие данному объекту» (с. 41). Как пишет известный советский психолог проф. Б. Г. Ананьев, «произошло выдвижение человека в качестве общей проблемы науки», причем «все более фундаментальное положение занимает медицина» в человекознании [1].

Конечно, критический разбор книги требует участия различных специалистов — философов, биологов, но правомерно будет внимание и медика к этому труду, поскольку в нем ставится задача определить специфическую сторону подхода медицины, и прежде всего в ее клинической части, к человеку как своему объекту действия. Именно эта цель и выражена корректно философски в названии книги.

В поисках определения «специфичности предмета» медицины автор обращается к истории ее развития. Он анализирует теоретико-познавательные предпосылки «вычленения» предмета медицины на различных этапах — от древнейших времен возникновения медицинских знаний до наших дней, когда четко поставлена задача формирования теории медицины. Еще Гиппократ рассматривал болезнь как одну из сторон жизнедеятельности человека, в которой «здоровье переходит в болезнь, а болезнь